

— Бабушка! Матушка! Отец! Я действительно не хотела... Тогда... Тогда я просто услышала, что великий князь Бао собирается встретиться с Гу Чжису наедине, и решила посмотреть, о чём они будут говорить. Я тайком вышла из Двора Яюнь, но, когда дошла до места, обнаружила великого князя Бао и того слугу в непристойной ситуации! Потом он, не считаясь с моими желаниями, просто...

Синь Линьхуа, с тех пор как его внезапно оглушили в Сливовой роще и привезли обратно, а затем он очнулся, обнаружив себя голым, не только не отправился с визитом к Гу Чжису, как планировал, но и оказался в заднем саду резиденции князя И, где он якобы принудил к связи слугу, и даже оказался там с законной дочерью клана Гу, Гу Хайтан, уже начал строить свои планы.

Поэтому, хотя он был в ярости и недоумении, и не понимал, как он, идя по коридору, вдруг оказался в Сливовой роще, он прекрасно осознавал, что это происшествие стало для него величайшей возможностью!

— Князь И, княгиня, я могу объяснить это дело. Прошу вас, успокойтесь.

С тех пор как эти трое были обнаружены Гу Чжису в Сливовой роще, и он немедленно сообщил об этом старой госпоже, их доставили в зал. Старая госпожа вызвала Гу Вэньмяня и госпожу Синь, чтобы обсудить, как поступить. Гу Вэньмянь всё это время сидел с мрачным лицом, не произнося ни слова. Даже когда Гу Чжису спорил с госпожой Синь, его взгляд не отрывался от Синь Линьхуа. Теперь, услышав его слова, он внезапно встал и подошёл к Синь Линьхуа, смотря на него сверху вниз с насмешкой:

— Князь собирается объяснять?

Не дожидаясь ответа Синь Линьхуа, он резко крикнул:

— Князь уже изнасиловал мою дочь! Я хочу услышать, что ты можешь объяснить?!

Его гнев вспыхнул мгновенно, и старая госпожа остановила перебирание чёток, а госпожа Синь выглядела ещё мрачнее, переведя взгляд с лица Гу Чжису на бледное лицо Синь Линьхуа. Гу Чжису, видя, что их внимание переключилось, также обернулся и с интересом уставился на Синь Линьхуа.

На самом деле, после этого происшествия гнев старой госпожи и госпожи Синь не мог сравниться с гневом Гу Вэньмяня.

Он, вероятно, был единственным в этом доме, кто больше всего не хотел, чтобы Гу Хайтан была связана с Синь Линьхуа.

Возможно, Синь Линьхуа действительно был высокородным, но для клана Гу это было скорее угрозой, чем преимуществом. Если бы клан Гу действительно выдал свою законную дочь за него, это не только нарушило бы договор между кланами Синь и Гу о наследнике престола, но и вызвало бы подозрения у нынешнего императора. Для Гу Вэньмяня, который не хотел выставлять свои амбиции на всеобщее обозрение, это было самым нежелательным исходом.

Но Гу Чжису настаивал на том, чтобы он столкнулся с этим.

Теперь Гу Хайтан уже была связана с Синь Линьхуа, и это нельзя было скрыть. Гу Хайтан больше не могла выйти замуж за наследника престола, и Гу Вэньмянь должен был решить, отказаться ли от неё или ради дочери пожертвовать своими долгосрочными амбициями.

Что выберет Гу Вэньмянь, разве не очевидно?

Старая госпожа, вероятно, тоже поняла это, поэтому с самого начала не стала расспрашивать Гу Хайтан о деталях происшествия, видимо, уже считая её потерянной.

Думая об этом, Гу Чжису опустил взгляд, отведя его от Синь Линьхуа, и тихо улыбнулся.

Из всех троих только госпожа Синь, вероятно, всё ещё надеялась, что Гу Хайтан выйдет замуж за Синь Линьхуа.

Но, к сожалению, её мечтам не суждено было сбыться.

На самом деле, из всех присутствующих только Синь Линьхуа мог бы рассказать правду, заявив, что он был под воздействием зелья, когда оказался с Гу Хайтан. Ведь он с детства жил во дворце и, вероятно, знал о секретных зельях, таких как роса темной орхидеи и «Притягивание души». Но он никогда не признался бы в этом, а лишь тайно расследовал бы это дело после ухода из дома Гу. Ведь теперь, когда он был связан с Гу Хайтан, это был отличный шанс жениться на ней. Синь Линьхуа давно хотел заполучить клан Гу, и теперь, когда его связь с Гу Хайтан невозможно было отрицать, женитьба на ней была бы естественным шагом.

Он, вероятно, думал, что если госпожа Синь и Гу Вэньмянь попытаются отказать, то Гу Хайтан больше не сможет выйти замуж, и ей останется только постричься в монахини или покончить с собой ради сохранения чести. Учитывая характер госпожи Синь, она никогда не позволила бы Гу Хайтан умереть, поэтому единственным выходом было выдать её за него.

Синь Линьхуа, хотя и был бледен, всё же выглядел весьма привлекательно. Услышав это, он с искренним выражением лица произнёс:

— Сегодняшнее происшествие — я не знаю, как это случилось. Но раз уж это произошло, и я всегда восхищался Хайтан, а теперь у нас есть физическая связь, я готов взять на себя ответственность! Я хочу жениться на Хайтан как на свою законную супругу. Прошу вас, разрешите это!

— Князь, ты действительно мастерски строить планы! Ты думаешь, что клан Гу так легко обмануть?

Он был готов, но Гу Вэньмянь не хотел позволять ему добиться своего. Не дожидаясь реакции госпожи Синь, он прищурился и сурово произнёс:

— Того слугу ты можешь забрать себе, но после того, как ты так поступил с моей законной дочерью, ты думаешь, что я просто позволю этому случиться?!

Синь Линьхуа не ожидал, что он предложит отдать ему слугу вместо законной дочери клана Гу. Он с отвращением подумал о том, что этот слуга, уже потерявший невинность, был совершенно бесполезен. Но, столкнувшись с гневным Гу Вэньмянем, он, чувствуя себя виноватым за то, что оскорбил Гу Хайтан, не мог позволить себе разозлиться, и его лицо стало ещё мрачнее.

Однако, несмотря на его мрачное выражение, он не переставал говорить:

— Я не смею! Мои чувства к Хайтан искренни! Хотя сегодня я стал жертвой чужого коварства и случайно оскорбил Хайтан, но...

Но прежде чем он успел закончить, Гу Вэньмянь не стал его прерывать. Вместо этого Гу Хайтан, которая всё это время робко наблюдала за их разговором, полная страха и не произнося ни слова, внезапно схватила Гу Вэньмяня за рукав и закричала, её лицо было в слезах, и она выглядела ужасно жалко:

— Нет! Хайтан не хочет выходить за него замуж! Папа, мама, я не хочу выходить за него замуж! Он ужасен... Если вы заставите меня выйти за него, я лучше умру!

Гу Хайтан, внезапно потерявшая невинность, полностью разочаровалась в Синь Линьхуа. Теперь ей было достаточно увидеть этого мужчину, чтобы начать кошмарить. Тем более провести с ним всю жизнь! Хотя она была вспыльчивой и иногда недалёкой, она не была глупой. Видя, что Гу Вэньмянь не намерен выдавать её замуж, она решила сама пресечь эту возможность.

Госпожа Синь всё ещё надеялась, что, раз Гу Хайтан потеряла невинность с Синь Линьхуа, она может выйти за него замуж как законная супруга, и это не будет позором для её дочери. Но старая госпожа продолжала молча перебирать чётки, а Гу Вэньмянь явно дал понять, что не позволит дочери выйти замуж. Её сердце упало, и она была готова использовать своё положение старшей принцессы, чтобы заставить Гу Вэньмяня и старую госпожу изменить своё решение. Она не могла позволить, чтобы жизнь её дочери была разрушена.

Но в этот момент Гу Хайтан произнесла эти слова, и госпожа Синь почувствовала, как её сердце разбилось на куски. Слезы потекли по её лицу, и, не дожидаясь, пока Синь Линьхуа снова начнёт верить в своих чувствах, она встала с места, обняла дочь и зарыдала:

— Хайтан... Моя дочь... Почему тебе так не повезло...

Синь Линьхуа стоял недалеко от Гу Хайтан, видя, как госпожа Синь с болью в сердце обнимает дочь, её лицо было в слезах. Он воспользовался моментом, чтобы выразить свои искренние чувства, с крайней серьёзностью сказав:

— Двоюродная сестра Хайтан, мы уже связаны физически. Это был всего лишь мой промах. Если ты согласишься выйти за меня замуж, я буду хорошо к тебе относиться...

— Хватит!

<http://bllate.org/book/16652/1525778>